

Чжоу Цыбай не нашёл причин отказываться.

Если у него возникло желание поцеловать человека, значит, это влюблённость.

А объект его чувств, к счастью, отвечал взаимностью.

В тот момент Чжоу Цыбай осознал, что, вероятно, не так уж идеален: забыв все «можно» и «нельзя», он наклонился и прикоснулся губами к родинке у глаза Гу Цзицина.

Он знал – тот любил, когда целуют именно там.

Гу Цзицин непроизвольно сжал руки на его шее.

За окном снова пошёл снег, сквозь незакрытую балконную дверь пробивался холод. Но Гу Цзицин ничего не чувствовал.

Белый халат свалился на пол, свечи мерцали, герои фильма шептали «Я люблю тебя».

Гу Цзицин ощущал себя рыбой, выловленной из тёплой воды на грани гибели.

Он вцепился в Чжоу Цыбая, закрыв глаза, чувствуя, как его онемевшие чувства пробуждаются от жара.

Пока наконец не сдался, запрокинув бледную шею, впившись пальцами в спину парня, будто хватаясь за последнюю соломинку.

Чжоу Цыбай позволял ему это, даже когда под ногтями проступила кровь.

Он обнимал Гу Цзицина с такой силой, словно пытался вобрать его в себя, грубо и отчаянно, желая довести до предела.

Как тонкий весенний лёд, трескающийся под напором, выпуская бурлящий поток.

Снег укрыл землю, часы пробили полночь.

Кто-то начал оживать этой зимней ночью.

*

Проснувшись на следующее утро, Гу Цзицин чувствовал себя свежим и чистым.

Он вспомнил, как после вчерашнего лежал на диване, лениво отказываясь шевелиться.

И как Чжоу Цыбай, краснея, нёс его в ванную, явно желая продолжения, но сдерживался, видя его усталость.

Перевернувшись на бок, Гу Цзицин подумал, что он не лучший любовник.

Капризный, ленивый, вечно ноющий от боли.

Зато Чжоу Цыбай был идеален.

Физически прекрасен, чистоплотен, вынослив, внимателен и терпелив.

Если бы не его «невинность», Гу Цзицин, возможно, согласился бы на постоянные отношения.

Он давно забыл, каково это – терять контроль.

Обычно он ненавидел это чувство, но иногда такая слабость напоминала, что он ещё не полностью погряз в рутине.

Жаль, Чжоу Цыбай слишком «чист». Ему стоило найти такого же здорового, идеального партнёра для яркого студенческого романа.

А не ввязываться в подобные тайные связи.

Хотя Гу Цзицин не считал естественные желания грехом, он понимал: большинство с ним не согласится.

Поэтому их история ограничится двумя ночами в отеле.

Вернувшись в университет, всё вернётся на круги своя.

Ведь между ними, по сути, ничего и не начиналось.

Размышляя об этом, Гу Цзицин вышел в гостиную. Чжоу Цыбай уже приготовил завтрак.

- Спасибо, - мягко произнёс он, садясь на диван. - Во сколько ты сегодня вернёшься в университет?

Чжоу Цыбай подвинул к нему паровые булочки:

- А ты?

- Завтра.

Ответ заставил Чжоу Цыбая замереть.

Если Гу Цзицин остаётся до завтра, но просит его уйти сегодня... Значит, не хочет его компании?

Может, вчерашнее ему не понравилось?

- Эм, я... - голос дрогнул.

- Что-то не так? - Гу Цзицин поднял глаза, взгляд чистый и недоумевающий.

Фраза «Я постараюсь стать лучше» застряла в горле. Чжоу Цыбай опустил голову:

- Ничего.

- Хорошо. - Гу Цзицин взял булочку, обмакнул в уксус. - Если устал, можешь отдохнуть в комнате. Днём я пойду с мамой по магазинам.

Он сказал «хочу», а не «должен», лишая Чжоу Цыбая повода настаивать.

Наверное, мать важнее. Всё-таки она приехала из Нанью, нужно уделить ей время.

- Я могу помочь нести покупки, - всё же вырвалось у Чжоу Цыбая.

- Не надо. У неё VIP-статус, всё доставят в отель.

- А... - Чжоу Цыбай угрюмо размешал кашу. - Тогда я приготовлю ужин перед отъездом.

- Мама, наверное, сама приготовит.

Отказ. Снова.

Чжоу Цыбай сжал палочки, едва не сломав их.

*

Однако Гу Цзицин так и не дошёл до Пэй Имина. Тот сообщил, что занят.

Инь Лань хотела позвать Гу Цзюэ, но тот неожиданно сослался на дела. В итоге гуляли только они вдвоём.

Мать с упоением выбирала ему одежду:

- Сыночек, ты так красив! Хочу наряжать тебя каждый день!

Продавец поддержал:

- Если бы у меня был такой брат, я бы тоже его баловала!

Инь Лань, обрадованная, накупила кучу светлых вещей. Гу Цзицин не стал возражать, пока взгляд не упал на чёрную косуху.

Короткая, с широкими плечами и узким низом - такая подошла бы парню с атлетичным телосложением.

Не ему.

- купишь в подарок на Рождество? - спросила мать.

Гу Цзицин отвернулся:

- Нет. Возьму четыре шарфа.

Шэнь Чжао и Ся Цяо уже получили подарки. А Лу Пин и остальные - нет. Шарфы были безопасным вариантом.

Он думал выбрать что-то особое для Чжоу Цыбая в благодарность за рождественскую ёлку. Но раз их отношения ограничились двумя ночами, незачем усложнять.

На обратном пути Гу Цзицин зашёл в канцелярский магазин. Увидев табличку «Шторы для кровати, каркасы», решил.

Когда Чжоу Цыбай вернулся в общежитие после пар, его встретила плотная синяя занавеска вокруг кровати Гу Цзицина.

- Это... он сам установил? - спросил он, чувствуя, как сжимается сердце.

- Нет, - ответил Лу Пин. - Мы помогли.

Чжоу Цыбай облегчённо выдохнул.

- Гугу сказал, что зимой жарко, он может во сне скидывать штаны, - продолжил Чэнь Цзи. - И чтобы не смущать нас, прямых парней, поставил занавеску. Хотя нам-то что... Наверное, это из-за твоей гомофобии. Ты хоть иногда улыбайся ему!

Чжоу Цыбай, мечтавший быть приветливым, но изгнанный из отеля: «...»

Чёрт. Гу Цзицин точно обиделся и хочет дистанции.

Но что он сделал не так?

В итоге Чжоу Цыбай решил: возможно, он был слишком груб ночью.

Но разве это полностью его вина? Гу Цзицин тогда был... таким, что сдержаться было невозможно.

Раздражённо наблюдая, как трое идиотов примеряют одинаковые шарфы, он буркнул:

- Вам не противно носить одно и то же?

- Ты что?! - Ван Цюань закатил глаза. - Шарф за несколько тысяч от Гугу! Да я готов носить его даже летом!

Чжоу Цыбай замер:

- Гу Цзицин подарил?

Зачем он вообще тратится на этих трёх?

У него самого до сих пор нет шарфа от Гу Цзицина!

- А, у тебя тоже есть, - Лу Пин ткнул пальцем в стол. - В коробке.

Сдерживая эмоции, Чжоу Цыбай открыл упаковку. Перед ним лежал шарф - точь-в-точь как у остальных.

...

В тот миг он почувствовал себя Золушкой.

Ещё вчера - любимый принц, а сегодня - запылённая служанка, даже без хрустальной туфельки.

Но почему?

Ведь Гу Цзицин явно был к нему привязан: в постели прижимался, обвивал ногами, искал тепла... Что изменилось за ночь?

Не в силах справиться с тревогой, он захлопнул коробку и потянулся за кроссовками. В ящике мелькнула коробка с новым телефоном.

Минуту спустя Гу Цзицин, обедавший с Ся Цяо, получил сообщение:

[Бай Чжоу 123]: Можно задать вопрос?

[Гу Цзицин]: Конечно.

[Бай Чжоу 123]: У моего друга есть человек, который его очень любит. Они переспали из-за случайности, но после тот стал отдаляться. Почему?

Если бы не уверенность, что Чжоу Цыбай не влюблён в него, Гу Цзицин мог бы подумать, что речь о них.

- Что за идиот этот «друг»?! - Ся Цяо, мельком увидев экран, фыркнул. - Если человек отдалился после секса, значит, не хочет давить чувствами! Не станешь же требовать: «Мы переспали, теперь будь моим!»

Гу Цзицин задумался. Логично.

[Гу Цзицин]: Возможно, он слишком ценит ваши отношения и ждёт, когда вы сами захотите их определить.

Чжоу Цыбай, краснея до кончиков ушей, в ярости стукнул кулаком по столу.

Какой же он дурак! Забыл самое главное - признание!

Авторская ремарка:

*Собачка пытается признаться.

Гугу: Прости, настоящий подлец тут я.

Собачка в ступоре.*

<http://bllate.org/book/14413/1274353>